

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
ГЛАВА 1. Интеграция информационного подхода в этнолого-антропологическое знание	18
1.1. Теоретико-методологический потенциал информа- ционного подхода для этнолого-антропологического исследования	19
1.2. Актуализация информационного дискурса в российских этнологических исследованиях	34
1.3. Информационные методы как инструментальная основа мониторинга развития отечественной этнологии.....	54
ГЛАВА 2. Формирование современного информацион- ного пространства российской этнологии.....	63
2.1. Специфика современных публикационных потоков и массивов	64
2.2. Основные виды электронных и интернет-ресурсов по российской этнологии / социокультурной антропологии.....	94
2.3. Новые информационные функции библиографических и справочных материалов по этнологии.....	111
ГЛАВА 3. Информационная модель этнологии и современные поисковые технологии	128
3.1. Внешние границы и внутридисциплинарная диверси- фикация этнологии / социокультурной антропологии и библиометрические показатели.....	129
3.2. Структура предметного поля российской этнологии в рубрикаторах БД и информационно-поисковых тезаурусах.....	148

3.3. Анализ динамики приоритетов этнологических исследований.....	170
ГЛАВА 4. Информационный потенциал этнологического образования в условиях социокультурных трансформаций.....	185
4.1. Парадоксы этнического компонента образования в поликультурном обществе: Трансляция традиций как обеспечение толерантности	189
4.2. Информационно-интегративная роль этнологического и социально-антропологического образования в развитии университетской науки	210
4.2.1. Формирование этнолого-антропологического информационного пространства в российском гуманитарном образовании	210
4.2.2. Информационное обеспечение этнолого-антропологического образования	226
Заключение	248
Российская этнологическая информация на рубеже XX–XXI вв. Указатель выборочной литературы за 1985–2010 гг.	255
Список сокращений	306
Приложение 3.2.: Средства информационной навигации.....	307

ВВЕДЕНИЕ

В российской этнологии за короткий период на рубеже XX–XXI вв. произошли очевидные изменения, существенно преобразившие общепризнанную международным научным сообществом академическую и университетскую дисциплину не только исторического, но и антропологического профиля. Развитие отечественного социально-гуманитарного знания в этот период во многом было обусловлено общими трансформациями постсоветского российского общества, включая науку как один из его социальных институтов. Переломные кризисные этапы для изучения истории науки представляют особый интерес. В такие периоды по-новому раскрываются ее сложные взаимосвязи с развитием общества в целом, а также внутренняя логика и механизмы изменений самого научного знания.

В условиях кардинальных изменений этнонационального облика России и стран СНГ мировой и отечественный опыт исследования феноменов национализма и этничности неизбежно критически переосмысливался и переоценивался с позиций новых реалий глобализации, с одной стороны, и «этнического возрождения» – с другой. Рост числа публикаций по проблемам этничности и национализма в этот период принял форму своего рода информационного бума.

С середины XX в. все более важную роль в развитии мирового научного знания, включая и социально-гуманитарное, приобретают возможности, связанные с использованием новых информационных технологий. В последние десятилетия XX в. в России также началось активное формирование современной информационной среды, что существенно влияет, наряду с внешним и внутренним факторами развития науки, на обновление отечественного обществоведения.

В современном науковедении, в отличие от традиционных историко-научных исследований, особую актуальность получило направление, связанное с исследованиями информационных характеристик научной деятельности, от уровня мировой науки в целом до анализа динамики отдельных дисциплин национальных научных школ. Более разнообразными становятся и исследовательские методы в этой области науковедения. Преобладавшие первоначально количественные методы, присущие библиометрии и информетрии, дополняются применением дискурсного подхода к социально-гуманитарному знанию как совокупному тексту, социологическими интерпретациями¹.

Анализ конкретной научной дисциплины с этих позиций позволяет рассматривать ее не только с точки зрения привычных историко-научных жанров: теоретико-методологической аналитики, биографо-библиографических очерков наиболее известных ученых, истории исследовательских центров и анализа их деятельности, а как информационное пространство или совокупность информационных ресурсов, создаваемых и востребованных научным сообществом².

При такой постановке проблемы *объектом* исследования выступают современные информационные реалии российской этнологии, в первую очередь произведенная в последние десятилетия информационная продукция. *Предметом* исследования являются изменения собственно информационных параметров российской этнологии, а также обусловленные информационными процессами изменения институциональных характеристик и эпистемологических возможностей дисциплины. Отечественная этнология, учитывая острую востребованность этнолого-антропологического знания на современном этапе развития российского общества, представляет особый интерес как репрезентативная мо-

---

¹ Водопьянова Е.В. Европа и Россия на карте мировой науки. – М.: МППМ БИМПА, 2002. – 221 с.; Гарбер И.Е. Теоретические аспекты информатизации социальных наук. – Саратов: Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, 2005. – 148 с.; Социальные науки в постсоветской России / РАН. Ин-т социологии, Ун-т Фрибурга; Под ред. Батыгина Г.С. и др. – М.: Академический Проект, 2005. – 416 с.; Тульчинский М.Р. Библиографические базы ИНИОН как объект слежения за развитием научного знания (на примере социологии) // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 1995. – Вып. 10. – С. 77–83.

² Максимов Н.В. Исследование и моделирование систем управления доступом к гетерогенным информационным ресурсам: Автореф. дис. ... д-ра наук: Технические науки. – М., РГТУ, 2001. – С. 3, 34.

дель для анализа многоплановых изменений обществоведческой дисциплины в условиях сложных социально-культурных трансформаций общества, а также формирования современной информационной среды.

* * *

Первым масштабным исследованием современной российской этнологии с применением информационной библиометрической методики обработки специально сформированной базы данных стала обстоятельная публикация С.В. Соколовского «Российская этнография в конце XX в.: библиометрическое исследование»¹. Автор выявлял основные тенденции изменения научной политики и предмета этнографии / социокультурной антропологии как науки в СССР и России с 1975 по 2000 г. на основе публикаций (порядка 4 тыс. статей) ведущего специализированного периодического издания – «Советская этнография» (с 1992 г. – «Этнографическое обозрение»). Безусловно репрезентативный источник тем не менее охватывает только ограниченную часть, как это отмечает и сам исследователь, информационного потока этнолого-антропологических публикаций последней четверти XX в.

Впервые в виде тематического блока публикации по специализированной информационной проблематике в этнологии (более двух десятков) были представлены в материалах VI Конгресса этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 2005 г.) как одна из рабочих секций: «Компьютерные технологии в этнографии и антропологии: мультимедиа, web, базы данных». В докладах были представлены разнообразные, главным образом российские информационные ресурсы и проекты, от масштабных исследований распространения мифологических сюжетов до экспозиций сельских музеев².

---

¹ Соколовский С.В. Российская этнография в конце XX в.: Библиометрическое исследование // Этнографическое обозрение. – М., 2003. – № 1. – С. 1–125.

² Березкин Ю.Е. Мифология как источник для изучения древних демографических и культурных процессов в Евразии (Индо-тихоокеанский и континентальный комплексы мотивов) // VI Конгресс этнографов и антропологов в России. – СПб., 2005. – С. 9–11; Казанков А.А. и др. Этнографический атлас народов России // Там же. – С. 392; Серов С.Н. Опыт создания электронного каталога сельского этнографического музея. (На материале музеев белезинского района Удмуртии) // Там же. – С. 396.

Информационная тематика в российской этнологии (культурной и социальной антропологии) развивается на основе общих теоретико-методологических и конкретных разработок в области исторической информатики. Ведущие российские центры в этой сфере – Лаборатория исторической информатики при историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, Ассоциация «История и компьютер» (АИК), созданная в 1982 г. и объединяющая 200 ученых из стран СНГ, Институт информации РГГУ. Немногочисленные публикации по информационной проблематике в этнологии не выделились пока в заметное направление в общем контексте историографии современного этапа развития отечественного этнологического знания.

Историография современной российской этнологии также еще только формируется. Она представлена разноплановыми публикациями, хотя и достаточно традиционными, в которых информационная тематика не стала предметом специального исследования. В их числе несколько докладов из материалов Международной конференции «Российская наука о человеке: Вчера, сегодня, завтра», проведенной в рамках программы празднования 300-летия Санкт-Петербурга и посвященной 70-летию академического Института этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, созданного в 1933 г. на базе Музея антропологии и этнографии в Ленинграде и 60-летию его московской части, тезисы и доклады Конгрессов российских этнографов и антропологов, статьи в этнографической периодике, серия публикаций директора Института этнографии и антропологии РАН В.А. Тишкова¹.

Широкий спектр мнений и острая полемичность по вопросам современного развития отечественной этнологии, включая, хотя и опосредованно, ее информационные аспекты, присущи ста-

---

¹ Российская наука о человеке: Вчера, сегодня, завтра: Материалы междунар. науч. конференции. – СПб.: МАЭ. ИЭА., 2003. – 307 с.; Интервью с профессором Валерием Тишковым / Интервью подгот. и провел Козловский В.В. // Журнал социол. и социал. антропологии = J. of sociology a. social anthropology. – СПб., 2001. – Т. 4, № 4. – С. 5–36; Тишков В.А. Российская этнология: Статус дисциплины, состояние теории, направления и результаты исследований // Этнографическое обозрение. – М., 2003. – № 5. – С. 3–23; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Тишков В.А., Пивнева Е.А. Этнологические и антропологические исследования в российской академической науке // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 3–21; Тишков В.А. Интернет как историческая проблема // Родина, 2011. – № 6. – С. 56–58.

тням, вошедшим в юбилейные и памятные сборники ведущих российских ученых¹. Большой интерес представляют также современные исследования по истории российской этнологии, включая сборники биографо-аналитических работ, посвященных выдающимся российским этнологом и антропологам XX в.²

Опыт осмысления процессов становления и развития наиболее авторитетных зарубежных научных школ также представлен в современной российской историографии³. Эти проблемы актуальны и для ведущих зарубежных специалистов в области истории антропологического знания. Профессор Отделения антропологии Чикагского университета Дж. Стокинг статью «Формирование национальных антропологических школ» начинает с подведения итогов собственного научного опыта⁴. Ученый приступил к изучению истории антропологии в конце 1950-х годов, в поворотный момент для американской социальной науки, когда национальные исследования были сфокусированы почти исключительно на инденистике. Хотя первые «заморские набег» американской антропологии начались в конце 1920-х годов, национальная антропологическая школа приобрела международный статус по мас-

---

¹ Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы / Отв. ред.: Козлов С.Я.; ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 331 с.; Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред.: Губогло М.Н.; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2005. – 406 с.

² Алымов С.С. П.И. Кушнер и развитие советской этнографии в 1920–1950-е годы. – М.: ИЭА, 2006. – 256 с.; Репрессированные этнографы. Вып. 1 / РАН. ИЭА. Сост. Д.Д. Тумаркин. – 2-е изд. – М.: Вост. лит., 2002. – 343 с.; Репрессированные этнографы. Вып. 2 / РАН. ИЭА. Сост. Д.Д. Тумаркин. – М.: Вост. лит., 2002. – 495 с.; Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Отв. ред.: Тишков В.А., Тумаркин Д.Д. – М.: Наука, 2004. – 716 с.; Соловьева Т.Д. От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии: История отечественной этнологии первой трети XX в. – М.: ИЭА, 1998. – 258 с.

³ Елфимов А.Л. Клиффорд Гирц: Эволюция антропологических взглядов, 1950–1980-е годы. – Автореф. дис. ...канд. наук; Этнография, этнология и антропология / ИЭА. РАН. – М., 2006. – 28 с.; Никишенков А.А. Становление и теоретическое развитие британской социальной антропологии в XIX–XX веках. – Автореф. дис. ...д-ра наук; Этнография, этнология и антропология / МГУ – М., 2005. – 48 с.; Шлыгина Н.В. История финской этнологии 1880–1980 гг. – М.: ИЭА, 1995. – 238 с.

⁴ Stocking G.W. The Shaping of national Anthropologies: A View from the Center // *Delimiting Anthropology: Occasional Inquiries and Reflections*. Madison: U-t Wisconsin Press, 2001. – P. 275–303.

штабности исследовательского поля и по уровню своего влияния только после Второй мировой войны. И, наконец, с середины 1960-х годов взаимовлияние национальных научных традиций стало предметом для всестороннего осмысления.

Еще в конце 1950-х годов основные понятия антропологии, такие, например, как «культура» или «раса», были наследием европейской интеллектуальной истории, восходящей к средневековой «картине мира». Объекты антропологических исследований того времени Дж. Стокинг определяет как интернациональные, интеллектуальные ориентации – европоцентричные, притом что большую часть международного научного сообщества составляли североамериканцы.

Но уже на IX Международном конгрессе антропологических и этнологических наук (1973) в рамках специальной секции по проблемам истории антропологии наряду с преобладавшими западноевропейскими и американскими публикациями были представлены материалы из Индии, Венгрии, Хорватии. На ежегодной конференции Американской антропологической ассоциации (ААА) 1975 г. был проведен симпозиум «Национальные стили антропологии», в котором приняли участие специалисты из ЮАР, Филиппин, Бразилии, Румынии, Польши.

На проведенном Дж. Стокингом весной 1981 г. семинаре «Национальные традиции в антропологии» студентами были подготовлены доклады по мексиканской, японской, бразильской и российской научным школам. Еще год спустя Дж. Стокинг получил предложение от своих шведских коллег подготовить заключительный обзор для специального выпуска журнала «Этнос» под названием «Формирование национальных антропологий». Этот проект не был реализован, но в подготовительных материалах в качестве основных аспектов данной проблемы Дж. Стокинг выделил следующие:

- единство и разнообразие западной антропологической традиции;

- становление интернациональной антропологии в третьей четверти XX в.;

- новое «изобретение» антропологии? «Возвращение антропологов домой» и формирование «антропологий развития» и «прикладных антропологий» под влиянием политических и социальных задач правящих кругов;

- интернациональная антропология: одна церковь – разные приходы.

Ученый подчеркивал, что «профессиональная антропология если не монолитна, то практически одинакова повсюду». Становление теоретико-методологической самостоятельности / уникальности национальных школ обусловлено их «профессионализацией и институционализацией 1970-х годов». Главные различия национальных традиций, подобно различиям между британской и американской школами, были «различиями стилей, академических установок и этнографических предпочтений»¹. Проблема различий национальных традиций в антропологии сохранится, по заключению Дж. Стокинга, и в новом тысячелетии, но она будет совершенно иной, чем различия британской и американской антропологической школ «классического периода», который закончился 80-ми годами XX в. Информационные параметры национальных этнолого-антропологических школ на рубеже XX–XXI вв. выступают в качестве одного из таких очевидных различий.

Важную часть информационного пространства современной научной дисциплины составляет специальное образование. Особенности современного российского этнологического образования на ведущих профильных кафедрах исторических факультетов Московского, Санкт-Петербургского и Казанского университетов получили освещение в связи с юбилейными датами: празднованием 280-летия Санкт-Петербургского (1724–2004), 250-летия Московского (1755–2005), 200-летия Казанского (1804–2004) университетов². В материалах конференции «Реальность этноса» (Санкт-Петербург, 1999–2010), инициатором которой выступил Институт народов Севера Петербургского педагогического университета им. А.И. Герцена, и в монографиях по проблемам образования коренного населения Сибири основное внимание уделено нацио-

---

¹ Stocking G.W. The Shaping of national Anthropologies: A View from the Center. – P. 283–284.

² Соловей Т.Д. Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX – начало XXI в.). – М.: Прометей, 2004. – 230 с.; Соловей Т.Д. Этнология // Историческая наука в Московском университете, 1755–2004 / Под ред. Карпова С.П. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 640 с. – С. 512–550; Козьмин В.А. Кафедра этнографии и антропологии // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета, 1934–2004: Очерк истории / С.-Петерб. гос. ун-т. Ист. фак.; Отв. ред. Дворниченко А.Ю. – СПб., 2004. – С. 317–341; Козьмин В.А. Из истории этнографического образования в Санкт-Петербургском университете // VI Конгресс этнографов и антропологов России. – СПб., 2005. – С. 420; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 220 с.

нально-региональному компоненту общего образования как особому информационному каналу трансляции современного этнологического-антропологического знания¹.

Методологические основания исследований информационного фактора для развития этнологического-антропологического знания разрабатываются и в работах общесоциологического характера. Особое внимание в этой связи привлекает к себе масштабная публикация М. Кастельса «Информационная эпоха: Экономика. Культура. Общество»². Монография посвящена всестороннему анализу фундаментальных цивилизационных процессов, вызванных к жизни принципиально новой ролью в современном мире информационных технологий. Выводы автора основываются не только на анализе данных международных и национальных статистических материалов, вторичном анализе экономических и социологических исследований других ученых, но и на его собственных полевых изысканиях. М. Кастельс проводил исследования в США, Японии, Тайване, Южной Корее, Гонконге, Китае, Западной Европе (Англии, Франции), России (особенно в академгородках Новосибирска и Подмосковья). Автор подчеркивает, что лично проводил полевую работу в России, осуществив несколько проектов между 1989 и 1997 гг. В итоге он сформулировал целостную концепцию, которая позволяет оценить фундаментальные последствия воздействия революции в информационных технологиях, охватывающей все области человеческой деятельности, на современный мир.

Важное аналитико-инструментальное значение для рассматриваемой темы имеют новые теоретико-методологические подходы к анализу постсоветского обществоведения и российской науки в контексте мирового научного знания. Одно из специальных ис-

---

¹ Лукина Н.В. Наука как форма общественного развития северных этносов / Науч. центр гуманист. исслед. коренных малочисл. народов Севера. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 346 с.; Образование для коренных народов Сибири: Социокультурная роль Новосибирского государственного университета / Диканский Н.С., Попков Ю.В., Радченко В.В., Свиридов И.В., Тюгашев Е.А., Шатрова В.Я. – Новосибирск: Nonparel, 2005. – 358 с.

² Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика. Культура. Общество / Пер. с англ. под ред. Шкаратана О.И. Москва: Гос. университет. Высшая школа экономики, 2000. – 607 с. Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1–3 / Oxford: Blackwell Publishers, 1996–1998. С согласия автора для русского читателя выполнен перевод первого тома с добавлением главы из третьего тома (это гл. 8, посвященная коллапсу СССР и состоянию современной России) и итогового заключения ко всей работе из того же тома.

следований в этой области выполнено в начале 2000-х годов в рамках международного проекта «Реструктурирование интеллектуальных элит, социальные науки и изменения в посткоммунистическом дискурсе» при поддержке РГНФ и швейцарского национального научного фонда. Его результаты представлены в коллективной монографии исследователей Института социологии РАН и Межфакультетского института Центральной и Восточной Европы Университета Фрибурга (Швейцария)¹.

Еще один крайне важный историографический сегмент для понимания значимости информационного фактора в развитии современного обществоведения – специализированные издания по проблемам современной научной информации. Помимо периодических изданий крупнейших российских и зарубежных библиотечных центров в этой области в последние годы создаются исследовательские работы теоретико-методологического уровня². Особое место среди них принадлежит разработкам одного из ведущих отечественных специалистов наукометрического анализа В.А. Маркусовой, которая выделяет библиометрию как специальный раздел наукометрии, основанный на количественном анализе библиографических данных публикаций, содержащихся в документальных потоках и массивах³. Эти публикации служат убедительным показателем того, что информационные системы пере-

---

¹ Социальные науки в постсоветской России / РАН. Ин-т социологии, Ун-т Фрибурга; Под ред. Батыгина Г.С. и др. – М.: Академический Проект, 2005. – 416 с.

² Гарбер И.Е. Теоретические аспекты информатизации социальных наук. – Саратов: Сарат. гос. соц.-экон. ун-т, 2005. – 148 с.; Лаврик О.Л. Академическая библиотека в современной информационной среде. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – 250 с.; Максимов Н.В. Исследование и моделирование систем управления доступом к гетерогенным информационным ресурсам: Автореф. дис. ...д-ра наук: Технические науки / РГТУ. – М., 2001. – 42 с.; Реброва М.П. Наукометрические исследования в персональных базах данных: Препринт. – М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т приклад. автоматизир. систем, 1989. – 41 с.; Информационно-библиографическое обслуживание: История и современное состояние. – СПб.: РНБ, 2003 – Вып. 1; Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН РАН, 1985–2004. – Вып. 1–19.

³ Маркусова В.А. Библиометрия как методологическая и инструментальная основа мониторинга развития и информационной поддержки российской науки: Автореф. дис. ...д-ра наук; Библиотекведение, библиографоведение и книговедение / МГУКиИ. – М., 2005. – 48 с.; Маркусова В.А. Цитируемость российских публикаций в мировой научной литературе // Вестник Российской академии наук, 2003. – Т. 73, № 4, апрель. – С. 291–299.

стали быть только вспомогательным инструментом сбора, систематизации, хранения, обработки и поиска необходимых данных и приобрели самостоятельную аналитическую роль в осуществлении мониторинга развития и оперативного информационного обеспечения современной науки.

* * *

Источники для всестороннего анализа современных информационных аспектов российского этнолого-антропологического знания характеризуются значительным разнообразием и, соответственно, обладают своей спецификой. Основными источниками статистических данных, характеризующих количественные показатели научного информационного потока по этнолого-антропологической тематике, являются отраслевые (дисциплинарные) базы данных ИНИОН РАН, в первую очередь база данных «История. Археология. Этнология», а также БД по другим социальным и гуманитарным дисциплинам, таким как «Философия», «Демография», «Религиоведение», «Литературоведение», и интегрированные междисциплинарные БД.

Начало формирования этого источника, представляющего собой информационную продукцию «нового поколения», относится к середине 1980-х годов. Этот наиболее массовый источник – на 2010 г. он содержит свыше 60 тыс. наименований публикаций различного рода – относится к категории пополняемых сводов данных. Базы данных ИНИОН РАН представляют собой не только массовый, но и, как установлено в исследовании, репрезентативный и достоверный статистический массив. Важно также, что представленные в нем данные доступны для автоматизированной обработки по целому ряду формальных параметров: виду изданий, году и месту их выпуска, языку и др., а также для осуществления в этом массиве автоматизированного проблемно-тематического поиска литературы.

Аналогичные статистические показатели, характеризующие более широкую информационную панораму российской науки в целом, отдельных ее дисциплин, наконец, массивов этнолого-антропологических публикаций («Советская этнография» / «Этнографическое обозрение» БД С.В. Соколовского), представлены в ряде общих и специальных исследований. Данные используются не только как дополнительный источник, но и для верификации выводов данного исследования.

Особую категорию источников составляют структурообразующие компоненты крупных информационных массивов – рубрикаторы каталогов ведущих библиотек и баз данных (их специализированных разделов), объемных библиографических указателей. Часть из них – рубрикаторы, списки нормализованной лексики – сохраняются с большой устойчивостью и опубликованы в специальных изданиях¹.

Опыт оперативного тематического и проблемного структурирования больших разнородных этнолого-антропологических информационных массивов, сочетающих традиционную и новую тематику, отражают материалы Конгрессов российских этнографов и антропологов, представительных общероссийских и региональных научных форумов, масштабные исследовательско-издательские проекты. По этим публикациям прослеживается динамика проблемно-тематических приоритетов современных российских этнолого-антропологических исследований. Она выявляется также на основании анализа тематики корпуса новейших квалификационных работ на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по этнонациональной проблематике, включенных

в БД Института научной информации. В обеих категориях изданий все более заметным становится вклад не только академической, но и университетской науки. Новая тематика этнолого-антропологических исследований фиксируется в специализированных информационных изданиях ИНИОН РАН.

Источником для исследования разработки этнолого-антропологических тезаурусов в российской научной традиции служат пять томов «Свода этнографических понятий и терминов», специализированные глоссарии, терминологические словники этнографических энциклопедий.

Основным источником исследования сферы специального этнолого-антропологического образования, а также этнокультурного компонента общего образования служат учебные издания и

---

¹ Рубрикатор автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН): Классификационная таблица. – М.: ИНИОН, 2000; Сукиасян Э.Р. Новые таблицы библиотечно-библиографической классификации: Организация и технология использования: Метод. рекомендации. – М., 2003. Списки предметных рубрик каталога Библиотеки Конгресса составили многотомник, вышедший уже 26-м изданием: «Subject headings» / Libr. of Congr. – Wash.: Libr. of Congr., 2003.

учебно-методические материалы, подготовленные на протяжении двух последних десятилетий. Кроме того, в результате многолетней разносторонней деятельности кафедры ЮНЕСКО «Теория образования в полиэтничном обществе», кафедры этнокультурологии Института народов Севера по подготовке, проведению и публикации материалов Международной научно-практической конференции «Реальность этноса» (1999–2010) сформировался объемный информационный массив. При очевидной неравноценности вошедших в него материалов он, дополненный и другими источниками, позволяет выделить значимые характеристики современного этнокультурного образования в России.

* * *

Корпус литературы и источников позволяет сформулировать общую цель исследования и конкретизировать исследовательские задачи. Целью представленной работы является многоплановое изучение изменений информационных характеристик российской этнологии в десятилетия на рубеже XX–XXI вв. в контексте общих трансформаций социогуманитарного знания с применением понятий и категорий информационного подхода. Особое внимание уделено двум основным аспектам этого процесса: использованию информационного подхода в этнолого-антропологических исследованиях и потенциалу информационных методов для изучения изменений самой дисциплины. Выстраивание общей картины достигается в ходе последовательного решения нескольких исследовательских задач:

– прослеживание интеграции информационного подхода в этнолого-антропологическое знание от теоретико-методологического уровня до информационного дискурса в этнологических исследованиях, а также в качестве инструментальной основы мониторинга развития российской этнологии;

– анализ формирования современного информационного пространства российской этнологии, включая современные публикационные массивы и потоки, основные виды электронных, включая интернет-ресурсы, а также новые информационные функции справочно-информационных изданий по этнологии;

– разработка информационной модели этнологии с применением понятий современных поисковых технологий: содержания рубрикатора БД и информационно-поискового тезауруса, а также библиометрических показателей;

– определение информационного потенциала этнолого- го образования как канала информационной поддержки этниче- ских культур и идентичностей в условиях социокультурных трансформаций. Комплекс задач определил структуру работы.

* * *

Особо хотелось бы подчеркнуть вклад и выразить в связи с этим глубокую признательность коллегам-профессионалам в ин- формационном обеспечении, чьи знания, советы и доброжелатель- ная поддержка были необходимым условием подготовки этой работы: зав. сектором обеспечения библиографической информа- цией Л.В. Шемберко, рук. группы унификации информационно- библиографических сведений М.Н. Смирновой, зав. отделом науч- но-библиографической информации А.И. Сливе, зав. сектором научно-библиографической информации по гуманитарным наукам Е.Ю. Матвеевой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целый ряд важных изменений в российской этнологии 1990–2000 гг. обусловлен информационным фактором или совокупностью процессов, явлений и событий информационного характера, которые и стали причиной и условием значимых преобразований отечественного этнолого-антропологического знания. Обладая особой чувствительностью к повседневным бытовым практикам, социально-культурная антропология не может не искать адекватных средств фиксации и исследования особенностей информационных характеристик различных этнических сред в различные исторические эпохи. В современном обществе сфера применения информационных технологий постоянно расширяется, а степень их воздействия на общественные процессы возрастает.

Связанные с этническими и национальными проблемами определения, понятия, термины и категории сегодня широко применяются не только в рамках специальных гуманитарных дисциплин, но и в политических документах, административной и правовой практике, вошли в язык современных СМИ, бытовую повседневность широких слоев российского населения. Сформировалось несколько своего рода «информационных пространств», связанных общей тематикой, но различающихся другими важными характеристиками: формой и содержанием информации, каналами ее распространения, задачами, составом аудитории и др.

В многоплановых изменениях информационных характеристик российской этнологии на рубеже XX–XXI вв. основное внимание уделено использованию элементов информационного подхода – общенаучного комплекса (инструмента) познания действительности в информационных понятиях – в этнолого-антропологических исследованиях, а также применению информационных методов для анализа развития самой дисциплины.

В современной российской этнологии / социокультурной антропологии в большей степени пока реализуется эвристический и даже «технологический» потенциал информационного подхода как одного из новых научных направлений. Именно с этим процессом связано развитие в отечественном обществоведении, особенно в этнологии, визуальной антропологии, в первую очередь в форме этнографического кино.

Непосредственной реакцией на новые информационные реалии постсоветской России стали исследования так называемой этнической журналистики. Противоречивость оценок одних и тех же явлений зачастую отражает плюрализм идеологических позиций авторов, а не различия их теоретико-методологических подходов и позиций.

Очень важно, что информационные методы начинают применяться как инструментальная основа мониторинга развития отечественной этнологии. В результате библиометрического анализа БД ИНИОН РАН целостные публикационные массивы исследований (серии от нескольких единиц до нескольких сотен изданий) актуальной тематики современного этнонационального развития российских регионов и постсоветского пространства выявлены в БД «История. Археология. Этнология». В целом границы вычленения собственно научной этнологической литературы в общем публикационном потоке оказались более устойчивыми по сравнению с рядом других социально-гуманитарных дисциплин. Вероятно, сыграла свою роль отечественная научная традиция принадлежности этнологии к кругу исторических дисциплин, сохранение присущей историзму как исследовательскому подходу объектно-предметной реалистичности и интереса к динамике явлений и процессов в конкретных исторических условиях и обстоятельствах.

Во всяком случае эти критерии отчетливо прослеживаются в новых этнологических публикационных массивах, представленных сериями «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–); «Бюллетень этнологического мониторинга Сети раннего выявления и предупреждения этнических конфликтов» (1990–); «Этнологический мониторинг» (1995–). Названия серий зафиксировали общие задачи и особенности вошедших в них публикаций: практический прикладной характер исследований, выполненных с широким применением методики мониторинга, т.е. повторяющихся обследований, позволяющих фиксировать и прогнозировать динамику изменений объектов.

Учитывая разнообразие источников, использованных в многочисленных публикациях серий, особенно уникальных, таких, например, как полевые материалы или данные региональной статистики, стоит подчеркнуть не только историографическое, но, может быть, даже более важное источниковедческое значение сформировавшихся на рубеже XX–XXI вв. массивов этнологических публикаций для последующих более фундаментальных исследований этого периода российской истории.

Крупнейший массив этнополитических материалов, представленных в серии «Национальные движения на территории СССР и СНГ» документами различных национальных и этнических движений и организаций, является, по-видимому, уникальным по полноте собранием документов современных этнополитических и общественных движений. Во всяком случае в последних источниковедческих исследованиях по новейшей истории России этническая и национальная составляющая не были выделены в основных направлениях конкретных исторических исследований, к которым отнесены политическая, экономическая, социальная история и история культуры¹.

Появление информационных ресурсов нового поколения – электронных каталогов, систем библиографического поиска, таких сетевых форм, как сайты, чаты, форумы, а также впервые ставших доступными в форме интернет-ресурсов массивов вещественных источников (экспонатов музейных фондов) – создают для научного сообщества новые возможности источниковедческого, историографического и коммуникативного характера.

Библиографические и справочные материалы по этнологии помимо традиционного назначения данного вида изданий как средства первичной информационной навигации приобрели новые информационные функции инструмента мониторинга развития дисциплины. Основные виды современных российских этнологических справочно-информационных изданий, представленные энциклопедиями, словарями, библиографиями различного уровня охвата материала, не обеспечивая охвата всей российской этнологической литературы, вышедшей в последние десятилетия, тем не менее отражают основные исследовательские направления в отечественной науке. Сравнительный анализ рубрикаторов этих изда-

---

¹ Источниковедение новейшей истории России: Теория, методология и практика / Под общ. ред. Соколова А.К. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 744 с.

ний показывает, что разработка классификационных структур объемных информационных массивов служит важным средством мониторинга взаимодействия со смежными дисциплинами, внутренней диверсификации дисциплины, динамики ее проблемно-тематических приоритетов.

По совокупности предметных исследовательских полей, выделенных в библиографических рубрикаторах, российская этнология на рубеже XX–XXI вв. едва ли может быть ограничена формальными рамками одной из исторической дисциплины и, скорее, соответствует статусу социально-культурной антропологии как одной из комплексных областей современного обществознания.

Аналогичные рубрикаторы характерны и для наиболее объемных информационных ресурсов нового поколения – баз данных. Из применяемых стратегий информационного поиска по этнологии и социально-культурной антропологии в базах данных ИНИОН РАН наиболее простым является просмотр их содержания по тематическим группам (рубрикам). Классификационная схема рубрикатора БД «История. Археология. Этнология» зафиксировала историко-научные особенности отечественного этнолого-антропологического знания как исторической дисциплины с сохранением еще более ранней традиции – регионально-географического принципа тематической группировки конкретных исследований. Такие информационные массивы, как созданные по новым технологиям проблемно-ориентированные базы данных по проблемам миграций и гендерным исследованиям, отражают новую проблематику и междисциплинарный подход, присущие современным публикациям по этнологии и социально-культурной антропологии.

В настоящее время остро встает вопрос о создании специализированной базы данных, объединяющей все направления исследований в области этнологии и социально-культурной антропологии. Формирование такой проблемно-ориентированной базы данных потребует не только использования информации из всех отраслевых баз данных ИНИОН, но и привлечения внешних информационных ресурсов.

Но поиск по рубрикатору далеко не всегда достаточно точен, особенно в большом информационном массиве, и требует дальнейшего уточнения информационного запроса и его редактирования при комбинировании полученных результатов с данными поиска по дескрипторам, общему словарю и другим поисковым полям. Еще раз подчеркнем, что достижение требуемой полноты и точности информационного поиска в базах данных больших объе-

мов возможно лишь при наличии качественных лингвистических средств – рубрикатора и информационно-поискового тезауруса, – разработка которого предполагает участие специалистов различных областей – лингвистов, историков, этнологов, культурологов и др., что принято и в зарубежной практике¹.

Создание тезауруса по этнолого-антропологической проблематике для обработки и поиска информации в базах данных ИНИОН возможно с привлечением других профильных баз данных, в первую очередь профильных академических институтов. Это позволит расширить возможности оперативного и адресного информационного обеспечения всех заинтересованных пользователей из академических институтов, сферы образования и просвещения, административных учреждений и др.

Отсутствие информационно-поискового тезауруса по истории и, соответственно, по этнологии не восполнится наличием даже целого собрания фундаментальных справочных изданий. Учитывая современное развитие российского этнолого-антропологического знания, включение его в мировой научный контекст, более целесообразным представляется разработка отдельного единого тезауруса по этнологии и антропологии с применением принятых международных стандартов и опыта разработки тезаурусов для данной дисциплинарной области.

Информационная модель российской этнологии, выстраиваемая на основе анализа наиболее репрезентативных баз данных, представляет еще одно направление современной общедисциплинарной историографии. Не обладающее рядом особенностей классических историографических жанров, таких как фундаментальность теоретико-методологических построений, детализированность региональных и проблемных историографий, тонкая нюансировка биобиблиографий, информационная модель ориентирована на анализ количественных характеристик объемных информационных массивов и потоков.

Выявляя в первую очередь параметры, которые можно назвать «техническими», – распределение публикаций по жанрам, году издания, городам и исследовательским центрам, тематике, – информационная модель в конечном итоге выходит на качественные характеристики дисциплины. Возможности проведения мони-

---

¹ Хобом Х.-К. Информация и документация по социальным наукам // теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 2002. – Вып. 17. – С. 262–288.

торинга – циклов повторяющихся исследований – позволяет оперативно выявить появление новых исследовательских и учебных центров, их специализацию, динамику проблемно-тематических приоритетов, формирование субдисциплинарных исследовательских направлений. Библиометрические методы не получили пока заметного применения в отечественной этнологической историографии, хотя интерес к компьютерным технологиям и информационной тематике у российских этнографов и антропологов уже очевиден.

Особое «информационное пространство» представляет собой российское этнолого-антропологическое образование, включая высшее специальное, а также этнокультурный компонент в общем образовании. В современных условиях программы этнолого-антропологического содержания различных уровней – от дошкольных до поствузовских – выполняют функции особого информационного канала. С его помощью обеспечивается передача знаний об этнонациональном разнообразии общества и о принятых способах научного (и этического) осмысления данного разнообразия. В условиях социокультурных преобразований роль и значимость этого канала для обеспечения легитимации новых социальных моделей и практик значительно возрастает.

Помимо информационного обеспечения исследовательской работы в области этнологии и социально-культурной антропологии в конце XX – начале XXI в. особое значение приобретает информационное обеспечение расширяющегося этнолого-антропологического образования в России. В базах данных ИНИОН представлено подавляющее большинство российских учебников и учебных пособий по этнологии и социальной антропологии, подготовленных и изданных в 1990–2000-е годы, хотя для их поиска необходимо сочетание нескольких интерактивных режимов, что сложнее, чем поиск по специальной рубрике, как, например, в «Электронном архиве» Института этнологии и антропологии. Вместе с тем в рубрикаторе БД «История. Археология. Этнология» ведется формирование рубрики А0361910145 – преподавание этнологии / социокультурной антропологии.

В начале XXI в. необходимо учитывать еще одно обстоятельство: присоединение России к Болонскому процессу модернизации и унификации образования в общеевропейском пространстве. Одной из важнейших образовательных задач в связи с этим становится подготовка учебников нового типа. Они построены по принятому в европейском высшем образовании «модульному

принципу», т.е. как блоки знаний, которые можно соединять между собой в относительно свободном порядке¹.

С этой точки зрения имеющийся корпус учебной и методической литературы, разумеется с необходимой доработкой, представляет собой перспективную базу для введения этнонациональной и социоантропологической проблематики – от наиболее общих теоретических понятий до конкретных реалий – в общее и специальное образование в оптимальном для каждого образовательного этапа объеме и форме, учитывающей российскую этнорегиональную специфику.

Очевидный рост и усложнение разнообразия информационных ресурсов российской этнологии в 1990–2000-е годы служат важными показателями развития дисциплины и вместе с тем означают простой одновекторности ее движения. Воздействие информационного фактора на научную дисциплину оказывается значительно сложнее, учитывая последствия фрагментации современного информационного пространства. В целом в новых условиях в большей степени, чем ранее, проявились те особенности российской этнологии, которые обусловлены внутренней логикой развития этнолого-антропологического знания и при более широком взаимодействии с ведущими зарубежными научными школами.

---

¹ Кондаков И.В. В начале Болонского процесса: Опыт издательства «Омега-Л» // Профессиональный учебник. – М., 2004. – № 5. – С. 95–111.